

Где дети растут

В России 735 тысяч детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. С начала 1990-х годов количество социальных учреждений для таких детей увеличилось вдвое, сегодня их около 5 тыс. И пока тенденции к их уменьшению не наблюдается. С одной стороны, государство борется за то, чтобы такие дети жили в семье, а с другой стороны, инициатируются законы, которые, напротив, способствуют росту социального сиротства. Не так давно депутаты Госдумы выступили с инициативой наделить государство правом отбирать детей у плохих родителей в трехдневный срок по постановлению мирового судьи. В каком же все-таки направлении движется государство в отношении детей сирот, мы решили разобраться вместе с экспертом нашего еженедельника, директором тверского благотворительного фонда «Доброе начало» Светланой Вержбицкой.

— Светлана Валентиновна, вы не понаслышке знаете о проблеме сиротства, много ездите по районам и встречаетесь с самыми разными семьями. На ваш взгляд, почему возникла необходимость принятия закона об изъятии ребенка из семьи в трехдневный срок? У нас больше становится неблагополучных семей?

— То, что изымать детей из некоторых семей просто необходимо, действительно так, потому что иногда ребенка просто приходится возвращать к жизни, настолько он слаб от голода или побоев. Однако и по действующим нормам органы опеки и попечительства вправе прийти и забрать ребенка из семьи, если су-

А сейчас, к сожалению, очень много ребятишек, которые фактически брошены, находятся в детских домах, но юридического статуса сироты у них нет, и их не могут усыновить.

Статистики о том, больше или меньше становится неблагополучных семей, у меня нет. Я бы отметила, что сегодня, например, в отличие от предыдущих лет, многие семьи стали жить лучше в материальном плане. С каждым годом растет социальная поддержка малообеспеченных семей, в районах открываются производства, и это дает возможность людям зарабатывать. Но то, что и в нашем регионе, как и в целом по России, существуют огромные проблемы, уничтожающие семью — пьянство и наркомания, — это очевидно. И, чтобы спасти этот пласт асоциальных семей, нужны серьезные федеральные

— Борьба противников и сторонников патроната идет уже несколько лет. За это время более 24 субъектов приняли региональный закон и успешно реализуют его. Я надеюсь, что разум восторжествует, и патронат узаконят на федеральном уровне. Но просто принять хороший закон мало, необходимо отладить механизм его реализации. На сегодняшний день у нас в Тверской области идут процессы становления этого закона, включающие в себя и обучение патронатных родителей, и подготовку самих сиротских учреждений к тому, чтобы выступать центрами по устройству детей в семью. Это все непростая задача, но я очень надеюсь, что этот год расставит все точки над «i» и патронат будет развиваться.

Особенно важно это для подростков, которых практически не усыновляют. Если любому депутату задать вопрос, где ребенку будет лучше, в семье или в детском доме, каждый разумный человек ответит: в семье. Но, конечно же, семью необходимо готовить к этому. Кроме того, патронатные родители — это по сути профессиональные воспитатели, получающие заработную плату. То есть те же воспитатели, которые могут вести группу в детском доме. И, как в любой работе, их деятельность обязательно должна контролироваться.

Понятно, что патронатная семья, так же как и опека, и приемная семья являются своего рода промежуточным этапом между детским домом и семьей. Ведь основная, стратегическая цель — это устройство ребенка в семью через усыновление. Может быть, когда-нибудь мы и откажемся от патроната, когда у нас появятся другие возможности. Но, учитывая, что сегодня Россия находится на первом месте в мире по количеству детей-сирот, отказываться от патроната сейчас — просто нелепо.

— А почему мы на первом месте? Война вроде давно закончилась, с беспокойных девяти лет прошло почти двадцать лет. У нас что, люди злее, родители хуже?

— Дело не в том, кто хуже или лучше, а в самой системе опеки и попечительства, которая сейчас переживает процесс реформирования, в многолетнем

Светлана ВЕРЖБИЦКАЯ: «Дети — это дар божий, от которого отказываться ни в коем случае нельзя».

отсутствии профилактики социального сиротства. И, кроме того, у нас очень долго считалось, что лучший воспитатель — это государство. Хотя, например, в Америке вообще нет детских домов. Нежелательные беременности там редкость. На автобусных остановках, в метро, магазинах разбросаны листовки «Ты беременна? Не хочешь этого ребенка? Позвони нам, и мы тебе поможем!». Если девушка забеременела слишком рано, если у нее нет денег и возможности растить ребенка, если родители выгоняют ее из дома, ей нужно только набрать номер телефона. Социальные работники поселят ее в пансионат и будут ухаживать за ней всю беременность. Будущую маму постарайтесь уговорить оставить этого ребенка, а как только он родится, либо государство помогает ей во всем — находит жилье, работу, платит пособие на ребенка, либо она отказывается от новорожденного, и тогда ему находят усыновителей в считанные дни.

— Говоря о необходимости устройства ребенка в семью, нельзя не затронуть вопрос самого института семьи, который переживает существенные изменения. Например, в советские времена рождение ребенка вне брака рассматривалось чуть ли не как преступление против общества. За последние двадцать лет число детей, рожденных матерями-одиночками, увеличилось в три раза, и на это никто не обращает внимания. А как вы относитесь к такой модели семьи?

— Мы все понимаем, что в каждой судьбе и каждой ситуации это очень индивидуально. Но если говорить не о конкретных семьях, а о тенденции, которая складывается в нашем обществе, то лично я эту тенденцию не приветствую. Мне кажется, это даже скорее мода, нежели тенденция, отражающая истинное положение вещей в обществе. Мне это напоминает бум, который мы в свое время пережили на все импортное: вещи, продукты, видеофильмы. Потом все насытились и поняли, что наше — лучше. И сейчас у меня такое же ощущение. Реклама образа жизни современных независимых женщин, звезд кино повлияла на стереотипы, складывающиеся у молодежи. Но я не верю, что женщина, даже вполне самостоятельная и независимая, не хочет полноценной семьи, со штампом в паспорте. Я никогда не буду осуждать женщину, что она родила ребенка, не выйдя замуж. Дети — это дар божий, от которого отказываться ни в коем случае нельзя только потому, что рядом нет мужчины. Судьбы, конечно, у всех разные. Но жить в гражданском браке и воспитывать детей я считаю неправильным. Психологи установили, что такие браки не могут длиться долго. Моду на свободный гражданский брак необходимо менять на нашу традиционную модель семьи: с официальной регистрацией, с мамой, папой, бабушками и дедушками. Не стоит терять то, что у нас есть. Западная независимость, в том числе и от родителей, — это не для российского менталитета. И, конечно же, ребенку комфортнее

в семье, где у него есть и папа, и мама.

— С другой стороны, в таких семьях тоже возникает масса проблем, и в первую очередь у матери. Например, в настоящее время при разводах судьи все чаще стали оставлять детей жить с отцами. Обеспеченные отцы пользуются этим, забирая детей себе и запрещая матери даже видеться с ними. Особенно если женщина зарабатывает гораздо меньше мужа. Но иногда это происходит и у вполне состоятельных сторон, как в недавнем случае в семье известного российского бизнесмена Виктора Батурина. Может быть, пора вводить какие-то механизмы защиты материнства на законодательном уровне?

— Здесь и вводить ничего не надо. Ответ очевиден: судебные органы не должны решать в пользу того, у кого больше денег и власти. С кем ребенку лучше жить, должны определять специалисты, органы опеки. Конечно, что греха таить, есть такие матери, с которыми ребенку лучше не находиться. Но, когда дело решают деньги и мать лишают ребенка, это чудовищно. Однако в то же время нельзя не отметить, что современные отцы стали более ответственными, и в большинстве случаев они хотят и могут дать ребенку все необходимое. Я не хочу принимать ничью сторону, каждый случай индивидуален. Но ребенок никогда не должен быть разменной монетой. Ведь существует масса семей, которые расстаются, но сохраняют прекрасные отношения, а ребенок общается и с матерью, и с отцом.

— Светлана Валентиновна, как известно, 2008 год проходит под знаком семьи, и понятно, что в центре внимания оказались в первую очередь дети. Ваш фонд всегда уделял много внимания детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации — инвалидам, сиротам, — и не удивительно, что первым знаковым событием Года семьи стал приход в нашу область нового благотворительного фонда «Кто, если не я?». Чем он может помочь детям-сиротам?

— В нашем фонде всегда считали, что если мы хотим реально помочь детям-сиротам, то их нельзя просто заваливать игрушками, одеждой и организовывать праздники. Это сделать легче всего. Необходимо создать определенную систему, нацеленную в конечном итоге на подготовку ребенка к самостоятельной жизни вне детского дома. И мы были очень рады, когда встретили своих единомышленников в этом вопросе — фонд «Кто, если не я?». У нас общие цели и задачи — развитие личности ребенка, его индивидуальных способностей. На прошлой неделе между фондами «Доброе начало», «Кто, если не я?», департаментом образования и департаментом здравоохранения Тверской области было подписано четырехстороннее соглашение о сотрудничестве, и уже в феврале начнут реализовываться наши совместные проекты.

Ирина БЫКОВА

В России насчитывается от 2 до 5 миллионов беспризорных детей, более 700 тысяч сирот; 40% этих детей становятся алкоголиками и наркоманами, еще 40% попадают в криминальный мир, 10% — это самоубийцы, и только оставшиеся 10% становятся нормальными членами общества.

ществует угроза его жизни и здоровью, и временно поместить его в социальный приют. Для этого даже не надо ждать постановления суда. Гораздо актуальнее сегодня, на мой взгляд, дать возможность органам опеки и судам быстрее решать вопросы в отношении юридического статуса таких детей. Изъяли ребенка, а что дальше? Дальше должен идти процесс устройства его судьбы. Если это семья, в которой что-то можно исправить, то надо работать с родителями, это очень важно. Потому что все мы знаем, что ребенок все равно любит и ждет свою родную маму, какая бы она ни была. Но если мы видим, что родители добровольно отказываются от своих детей, просто исчезая из поля зрения, то здесь необходимо как можно быстрее оформить ребенку юридический статус сироты, чтобы у него была возможность обрести новую семью.

программы, рассчитанные не на один год.

— Социальное сиротство — когда дети оказываются в детских домах при живых родителях — действительно серьезная проблема современной России. И один из эффективных способов устройства таких сирот в семью — это патронат, благодаря которому около 7 тысяч детей обрели свой дом. В Тверской области инициатором принятия регионального закона о патронате выступил фонд «Доброе начало». Однако федерального закона о патронате до сих пор не принято. Более того, в Госдуме находится законопроект об опеке и попечительстве, который, по оценкам экспертов, фактически может исключить такой способ устройства ребенка в семью.